

Газета выходит еженедельно, но... но, может, больше и не
выйдет,—все будет зависеть
Солнце всходит и заходит!

ГАЗЕТА СЕРГЬЯ СОКОЛЬСКОГО 2

Цена номера

1 руб.

Съ перес. зак. бандер.—1 р. 40 к., съ налож. пл.—1 р. 50 к.;
въ Дѣйстви. Армію и Флотъ (безъ обозначенія почтовой
конторы)—простой бандер. по полученіи 1 р. 20 к. Допро-
даются послѣдніе 100 экз. 2-го тома сочиненій Сергія
Сокольскаго—34 монот., пѣсен., картин.; цѣна 2 р., съ пе-
рес. зак. банд. 2 р. 45 к., съ нал. пл. 2 р. 60 к.;—въ Дѣйстви. Армію и Флотъ вы-
дается простой банд. по полученіи 2 р. 25 к.—1-й томъ „Плещущая лирика“
(№) распроданъ и можетъ быть высланъ лишь въ рукоп., цѣна съ перес.
1-й номеръ „Газеты Сергія Сокольскаго“ (10 монот., пѣсен. и романс.) прод.
цѣна 2-го номера. При вѣнскѣ, одновременно: 1 и 2-го тома, 1 и 2 номеровъ
этой, благоволяте перевести 4 р. 70 к. 2) 2-го тома и 1-го № газеты (или 2-го)
переводите 3 р. 60 к., 3) 1-го рукоп. тома, 2-го тома и 1-го № газеты—переводите
р. 50 к., 4) 1-го рукоп. тома, 2-го тома, 1 и 2 №№ газеты—переводите 9 р. 60 к.
и высылкѣ нал. плат. доплачивается 20 к. за заказъ.
КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ АДРЕСУЙТЕ: Петроградъ, Н. Ждарскому, Пушкинская ул.,
№ 10. (Тел. 496-36).

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

(Злободневные монологи, и пѣсенки Сергія Сокольскаго):

1) Вступительный монологъ.	7) Примадонна.
2) Буржуй я, иль нѣтъ?	8) Театральная пыль.
3) Сдержавшіе присягу!	9) Жениться, или нѣтъ?
4) Диночка.	10) Моя энциклопедія.
5) Старый шутъ.	11) Гостиница „Ницца“.
6) Зеркало.	12) Дѣвушка изъ кафѣ.

Нашъ девизъ:

„Все горькое, все обидное пусть исчезнетъ и да процвѣ-
тъ Великая Свобода!“

На дняхъ выйдетъ изъ печати № 3-й.

Между прочими 14-ю пѣсенками, монот., пародіями намѣчены: „Бур-
жуй и большевичка“, „Продавщица Аннетъ“, „Маэстро“, „Бриллианты“,
„Каменщикъ“, „Духи Коти“, „Вправо-ль, влѣво-ль“, „Мое положеніе“,
„У подъѣзда случай небольшой“, и др.

Вступительный монологъ.

Привѣтствую почтенное собранье
прекрасныхъ дамъ и милыхъ кievлянъ!
Прошу покорнѣйше у васъ вниманья,
не пришелъ утѣшить поселянъ
химерой злой, несбыточной химерой;
черноземъ общемъ, какъ у всѣхъ,
не пришелъ, чтобъ фразою умѣлой
васъ незаслуженный сорвать успѣхъ;
не пришелъ съ проектами, тѣмъ паче,
какъ надо, молъ, Россію намъ спасти!
нѣтъ! мои несложныя задачи,
мои задачи—смѣхъ вамъ принести;
а, смѣхъ простой, быть можетъ, и не-
умный,
искренній, какъ розовый листокъ.
смѣю думать, что и въ жизни шумной
для юмора найдется уголокъ...
хѣ, юморъ мой! не думалъ я, признаться,
когда жандармъ дежурилъ у воротъ,
то нужно будегъ мнѣ искать стараться
для рѣшимаго безопасный оборотъ,
когда презрѣнныя мы сбросимъ узы,
когда въ тюрьмѣ не станеть дверь
скрипѣть,
въ вдохновеніе свободной музы,
какъ при царѣ, не разрѣшать воспѣты!
какъ при царѣ, прикажутъ мнѣ поэту
всѣмъ мою держать на поводу
воспѣвать, внимаючи воспрету,
но неприличный адъютантъ въ саду;
но то какъ въ пятницу Семень Степа-
нычъ
другомъ былъ обиженнымъ избить,
какъ Марфа Карповна рѣшила на ночь
забѣжать мужу запретить въ Ирбитъ...
да что мнѣ пѣть позволила фальшиво
свободная Россійская страна!
да что почему и плачетъ сиротливо

На лирѣ уцѣлѣвшая струна!
Вотъ почему не выдержать слезѣ-то,
Вотъ почему и желчи грудь полна...
Что я теперь? закрытая газета,
Стеклянная бутылка безъ вина!
Не думалъ я, что могъ боченокъ влаги
Намъ Революцію такъ развратить
И красные, божественные флаги
Въ засаленную тряпку превратить!
Не думалъ я: возстанія основа
Фундаментомъ поставлена въ пески
И долгожданная свобода слова
Опять зажата въ злобные тиски!
За что же вы, мечтатели простые,
Въ тайгу несли и братство и любовь?
За что же вы Каляевы святыя
Свою честнѣйшую пролили кровь?
Смотрите, вы, погибшіе на плахѣ,
Идейные и честные борцы;
Смотрите, какъ на нашемъ пыльномъ прахѣ
Танцуютъ подъ гармошку молодцы!
Смотрите,—тянется какъ дымъ пожарищъ,
Всѣ наварить спѣшать съ наваромъ
щецъ!

Послушайте, какъ братское „товарищъ“
Превращено у насъ въ „товарищескъ“.
Почтенное и знатное собранье!
Прошу не очень на меня пенять,
Что я посмѣлъ любезное вниманье
У васъ такъ долго, дерзко занимать!
Я, собственно, на счетъ свободы слова...
Но, видите ли, какъ бы вамъ сказать...
Конечно, нѣтъ у насъ городского,
Но далеко не стоитъ залѣзаты!
И я молчу сознательно, замѣтите:
Свободный духъ подъ пепломъ не потухъ,
Чадить немножко! Граждане, отвѣтите:
Не беспокоить васъ свободный духъ?!

Буржуй я, иль нѣтъ?

пѣсенка.

Я печаленъ и не веселъ,
Жизнерадостный свой носъ
Я на квинту грустно свѣсилъ,
Разрѣшаючи вопросъ:
Почему сапожникъ Мишка
Мнѣ сказалъ, скосивши глазъ:
„Ну, теперь буржуямъ крышка,—
Попилъ кровушки у насъ“!
„Я—буржуй“?— „Конечно,—кто же!
Это видно, братъ, по рожѣ,
Все на бритой видно харѣ,
Ты—буржуй, я—пролетарій!
Доберемся мы до васъ,
Попилъ кровушки у насъ“!
Мишка, Мишка! Какъ не стыдно!
Мишка, гдѣ же это видно
Кровью ужинать чужою,
Отдающею ханжою?
Вратъ ты любишь, Мишка!
И причемъ тутъ крышка?
Люди добрые, спасите,
Мишкѣ глупость объясните,
Дайте вы ему отвѣтъ:
Что буржуй я, или нѣтъ?

Въ чемъ буржуиность? можетъ, въ этомъ,
Что имѣю я жакетъ,
Что предъ Пушкинымъ поэтомъ
Преклоняюсь съ малыхъ лѣтъ?
Что я Бальмонта читаю,
Что могу Золя понять
И писать грѣхомъ считаю
Я „корову“ черезъ „я“?
Что мечтать люблю въ аккордѣ,
Ты же любишь бить по мордѣ?
Такъ какой же я буржуй?
Ты—дубина, ну разжуй!
Мишка, кто же тутъ виною,
Что я собственной спиною
Кой чего добился въ мірѣ,
Дрался ты пока въ трактирѣ!
Треснулъ бы ты, Мишка,
Самъ себя той крышкой!
Люди добрые, спасите и т. д.!